

М. Н. Тихомиров в «Очерках истории исторической науки в СССР» считает новым периодом русской историографии, пришедшим на смену летописному, XVII в. То новое, что появилось в русской историографии в XVII в., и в особенности во второй половине столетия, следуя выводам М. Н. Тихомирова, сводится: во-первых, к расширению круга авторов, занимающихся историей; во-вторых, к возникновению произведений, только внешне сохраняющих вид летописи, но по существу совершенно отходящих от старой летописной традиции, т. е. к замене старой, погодной формы изложения историческим повествованием, составленным по единому плану и написанным единым стилем; в-третьих, к значительному расширению исторической тематики; в-четвертых, к привлечению новых исторических материалов, и, наконец, к усилению критической обработки используемых источников.⁶ Подводя общий итог тем существенным изменениям, которые произошли за это столетие, М. Н. Тихомиров писал: «Таким образом, новый период в русской истории, отмеченный В. И. Лениным, является и новым периодом в русской историографии, качественно отличным от более раннего времени».⁷

Со всем этим нельзя не согласиться. Но, спрашивается, настолько ли велики и существенны эти изменения, чтобы ставить вопрос о новом периоде в русской историографии уже в XVII в. в том смысле и значении, которое В. И. Ленин придавал XVII столетию в истории России?

Характерной особенностью русской исторической мысли в новый период жизни России являлось наличие двух видов исторических произведений: летописных и самостоятельных исторических опытов. Первые были написаны по «обычаям летописцев», т. е. в духе летописной традиции, вторые создавались «по порядку историков». Различие между этими двумя видами исторических произведений достаточно ясно понимали некоторые современники. Так, безымянный автор в своем роде настоящего теоретического руководства по написанию отечественной истории, условно названного нами «Историческим учением»,⁸ составленного на рубеже 70—80-х годов XVII в., отличал повести и летописцы, созданные «несовершенным описанием и не по обычаю историографов», от произведений, написанных по «чину историческому», «по обычаю историков».

Первая группа исторических произведений представлена поздними общерусскими летописными сводами, составленными в Москве и Новгороде, или, точнее, произведениями, в основу которых положены общерусские летописные своды летописного периода русской историографии, продолженные до современности (многочисленные местные летописцы с их провинциальной тематикой в счет не идут).

Вторая группа исторических произведений включает произведения, написанные «по обычаю историографов», т. е. как произведения нового типа. К ним обычно относят «Историю» Федора Грибоедова, «Синописис», «Историю Скифии» Лызлова и некоторые другие.

Типичным произведением нового типа, только внешне сохраняющим вид летописи, но по существу совершенно отходящим от старой летопис-

⁶ Очерки истории исторической науки в СССР, т. I. Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 89—105.

⁷ Там же, стр. 90.

⁸ Оно было опубликовано Е. Е. Замысловским в книге «Царствование Федора Алексеевича» (ч. 1, СПб., 1871, Приложения, стр. XXXV—XLII) под неточным названием: «Предисловие к исторической книге, составленной по повелению царя Федора Алексеевича» (см.: ГПБ, F.IV.159). Из ознакомления с рукописью никак нельзя сделать вывод о том, что «Историческая книга», о которой говорил Е. Е. Замысловский, действительно есть то, что помещено после упомянутого «Предисловия».